

4. Общественные наблюдательные комиссии и члены этих комиссий в местах принудительного содержания, находящихся в ведении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания"; 5. Общественные советы, образуемые при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел и при территориальных органах. Гармоничное интегрирование правоохранительных органов, наделенных властными полномочиями и профессионально-правовых институтов гражданского общества, в том числе адвокатуры, в обеспечении конституционных прав и свобод человека, приведет к минимизации не только преступлений, но и правонарушений, а в конечном итоге к построению правового государства и развитого гражданского общества.

Литература:

1. Артемьев А.М. К вопросу об определении сущности правоохранительной службы и ее структуры// Российский следователь, 2008. № 2.
2. Бекетов О., Опарин В. О понятии и системе правоохранительных (полицейских) органов Российской Федерации // Полицейское право. 2005. № 1.
3. Борисенко А.В. Субъекты правоохранительной системы Российской Федерации: основные аспекты сотрудничества// Гражданин и право. 2008. № 4.
4. Братчикова Н. Внебюджетные фонды правоохранительных органов // Юрист. 1999. № 1.
5. Глазырин Ф., Клейн В. Реальность и мифы правовой реформы // Российская юстиция. 2003. № 9.
6. Кучерена А.Г. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейный) // Деловой двор, 2009
7. Марченко М. Н. Взаимодействие государства и гражданского общества: вопросы теории. Государство и гражданское общество: правовые проблемы взаимодействия. Сборник статей Международной НПК г.Туапсе. Изд-во ТГУ, 2007.
8. Мацумото Д. Психология и культура. СПб: Питер, 2002
9. Мосин О.В. Возникновение правоохранительных органов на Руси. «Консультант плюс».
10. Печников Н.П. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебное пособие. Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. техн. ун-та. 2005.
11. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: Учебник для вузов. М: ИНФРА-М, 2004
12. Харченко О.В. Понятие и виды правоохранительной государственной службы// Российский следователь, 2008 № 14
13. Черников В. Органы охраны правопорядка. М., 2005.

С.Г. ЛОСЕВ –

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ТГАМЭУП

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОНЯТИЙ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРИЗНАКУ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СОСТАВА

Необходимо отметить тот факт, что определения понятия состава преступления, которые приводятся в отечественной уголовно-правовой литературе, при всем их внешнем сходстве, страдают отсутствием единообразия, ясностью, четкостью определения того, что же это такое – «состав преступления».

Существующее многообразие понятий состава преступления можно классифицировать по различным основаниям. Настоящая работа рассматривает классификацию по такому признаку как правовая природа явления. Итак, исходя из того, что авторы выделяют в качестве основы состава преступления, можно выделить следующие группы:

1. Авторы, которые понимают под составом преступления систему признаков, закрепленные в законе, иначе говоря, так называемую «законодательную модель преступления».
2. Авторы, которые понимают состав преступления как совокупность признаков общественно-опасного деяния.
3. Следующая группа авторов рассматривают состав преступления как научную абстракцию, теоретическую модель преступления.
4. И, наконец, пожалуй, самая многочисленная группа авторов, которых невозможно однозначно отнести ни к одной из вышеуказанных групп. Поименуем их как «неопределившиеся»

Итак, рассмотрим подробнее все вышеназванные точки зрения.

К числу авторов, стоящих на позиции состав преступления - законодательная модель преступления, можно отнести А.Н. Игнатова и Т.А. Костареву. Они определяют состав преступления как «законодательное понятие о преступлении, указывающее на те его признаки, которые закреплены в уголовном законе...состав преступления – абстракция, его законодательная модель, без которой ...деяние невозможно признать преступлением»[2; стр. 27].

Недостаток подобного понимания понятия состава преступления видится в том, что те авторы, которые его придерживаются, не учитывают особенности отечественного уголовного законодательства, а именно – существования в нем понятий преступления и малозначительного деяния. Все виновные нарушения уголовного закона в соответствии с Уголовным кодексом РФ разделяются по степени своей общественной опасности на две группы: преступления, т.е. общественно-опасные виновные правонарушения и малозначительные деяния, или виновные уголовно-правовые нарушения, не представляющие общественной опасности. Исходя из принципа экономии уголовной репрессии, малозначительные деяния не преследуются в уголовно-правовом порядке.

Очевидно, что существование в уголовном праве России понятия малозначительное деяние обусловлено несовершенством законодательной техники, возможностью четко изложить признак общественной опасности преступления, что позволило бы полностью отказаться от термина «малозначительное деяние». И если общественная опасность многих и многих виновных деяний, нарушающих уголовный закон, очевидна (убийство, разбой), все равно существуют такие деяния, оценка которых требует тщательного анализа всех фактических обстоятельств и которые не могут быть расценены как преступление даже в случае, если они нарушают формальный уголовно-правовой запрет. Бессилие законодателя ясно и однозначно определить признак общественной опасности видится в истории определения понятия малозначительного деяния.

В момент принятия ч. 2 ст. 14 УК РФ выглядела следующим образом: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству». Неувязки подобного определения видятся в том, что если деяние не является вредным / создающим угрозу причинения вреда, то, как оно вообще может нарушить предписание уголовного закона? Даже малозначительное деяние в определенной степени причиняет вред общественным отношениям, другое дело, что вред не является опасным для общества.

В силу указанных обстоятельств закон от 25. 06. 98 дал новое определение понятия малозначительного деяния: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Можно сказать, что законодатель капитулировал перед признаком общественной опасности, отказавшись от попыток огородить его железобетонными рамками формальной определенности.

Итак, повторимся: изложенные в уголовном законе признаки преступлений не позволяют целиком и полностью отделить собственно преступления от малозначительных деяний.

Указанное обстоятельство позволяет задать нам вопрос: если мы определяем понятие системы признаков деяния, запрещенного уголовным законом как состав преступления, то как можно определить состав малозначительного деяния? Сформулировать состав малозначительного деяния на основе закрепленных в законе признаков невозможно – это возможно только на основе признаков конкретных деяний, совершенных в окружающем нас мире. С точки зрения правовых признаков малозначительное деяние = преступлению. Т.е. определять систему признаков запрещаемого уголовным законом деяния как «состав преступления» представляется некорректным в силу неполноты указанного определения.

Так же, исходя из вышеизложенного, представляется необходимым дополнить отечественную теорию уголовного права понятием «уголовно-правовой деликт», под которым следует понимать нарушение запрета, установленного уголовным законом в идее общественно-опасного деяния (преступления) или в виде малозначительного деяния. Введение подобного термина должно повлечь изменение редакции нынешней статьи 14 УК РФ.

Статья 14. Уголовно - правовые деликты

1. Все нарушения уголовного закона (деликты) делятся на преступления и малозначительные деяния.

2. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.

3. Малозначительным деянием признается деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но не представляющее общественной опасности.

Что касается точки зрения «состав преступления это совокупность признаков (общественно-опасного) деяния» то можем предположить, что авторы, придерживающиеся подобно точки зрения в настоящее время находятся в абсолютном меньшинстве. При этом сразу отметим, что автор придерживается именно данной точки зрения.

Точка зрения на состав преступления как научную абстракцию так же не выдерживает критики. О какой научной абстракции можно говорить, если отсутствие состава преступления рассматривается как основание прекращения уголовного преследования (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)? Разве научная абстракция может быть основанием для принятия уголовно-процессуальных решений?

И, наконец, рассмотрим группу «неопределившихся». Несмотря на то, что многие авторы декларируют свою принадлежность одной из выше рассмотренных позиций, вникательный анализ тех определений составов преступлений, которые они приводят, не позволяет это сделать.

Типичным примером можно назвать Н.Ф. Кузнецову. В учебнике под ее редакцией она изначально декларирует свою приверженность позиции – состав преступления – система признаков общественно-опасного деяния. Однако дальше она определяет состав преступления как «систему обязательных объективных и субъективных элементов деяния, образующих его общественную опасность и структурированных по четырем подсистемам, признаки которых предусмотрены в диспозициях уголовно-правовых норм Общей и Особенной частей УК РФ»[3; стр. 176].

При всех недостатках вышеприведенного определения, главный видится в том, что автор пытается в одном определении объединить признаки, которые характеризуют собственно общественно-опасное деяние и закрепленные в законе признаки деяния, запрещенного законом. Т.е. автор отождествляет уголовно-правовой запрет и его нарушение, уголовно-правовой деликт и преступление.

«Под составом преступления понимаетсясовокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно-опасное деяние как конкретное преступления»[4; стр. 136]. Из приведенного понятия можно сделать вывод о том, что его автора можно отнести к числу сторонников концепции – состав преступления – законодательная модель преступления. Однако такой вывод представляется поверхностным, ибо после определения состава преступления как совокупности признаков, закрепленных в законе, автор говорит о том, что признаки состава характеризуют общественно-опасное деяние. Очевидно, что подобная позиция также основана на отождествлении деяния, запрещенного уголовным законом и преступления, т.е. на отождествлении уголовно-правового запрета и его нарушения.

Следующее понятие в рамках рассматриваемого направления приводит Л.Д. Гаухман. Он определяет состав преступления как «совокупность или систему объективных и субъективных признаков, характеризующих по уголовному закону общественно-опасное деяние в качестве преступления»[1; стр. 33]. Как видим, из данного определения невозможно понять, о какой системе (совокупности) признаков можно говорить – признаков, закрепленных в законе или признаков самого общественно-опасного деяния.

Кроме того, интересным выглядит утверждение о том, что состав преступления характеризует деяние как преступление. Во-первых, в данном случае автор не указывает, признаками ЧЕГО является состав преступления. Как определяется само понятие «признака»? Словарь Ушакова так определяет: та сторона в предмете или явлении, по которой его можно узнать, определить или описать, которая служит его приметой, знаком[5; стр. 231]. Т.е. признак есть неотъемлемая часть какого-либо явления. В приведенном же определении совершенно не ясно, что собой характеризуют признаки, включенные в систему состав преступления: само преступление, как конкретное общественно – опасное деяние, нарушившее установленный уголовным законом запрет, «преступление» как деяние, чьи признаки изложены в особенной части уголовного закона, и, следовательно, запрещены им, что-то иное?

Во-вторых, составу преступления придано свойство характеризовать общественно-опасное деяние как преступление. Думается, что вряд ли состав преступления обладает такими свойствами. Безусловно, состав преступления, каким содержанием мы его не наполним, является либо фактическим, либо правовым основанием квалификации преступления, однако все-таки саму уголовно-правовую оценку, характеристику деяния как конкретного деяния, запрещенного законом, дает человек, ибо только человек наделен такой способностью.

Вообще характеризуя группу «неопределившихся» можно сказать, что они пытаются объять необъятное – сформулировать такое определение состава преступления, которое бы одновременно описывало бы состав преступления и как совокупность признаков, закрепленных в законе и как совокупность признаков, характеризующих общественно-опасное деяние.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что наиболее верной является взгляд на определение понятия состава преступления как «состав преступления – система признаков конкретного общественно-опасного деяния».

В самом деле, в самом словосочетании «состав преступления» речь идет о принадлежности данного явления преступлению, о глубокой органической связи с ним. Преступление же всегда

понималось не как уголовно-правовой запрет, а как конкретный акт человеческого поведения, о чем было сказано выше.

Можно констатировать, что авторы, определяя понятие состава преступления, по – видимому, не разграничивают преступление как конкретный акт человеческого поведения и уголовно-правовой запрет.

Исходя из вышеизложенного, можно определить понятие состава преступления как систему признаков, характеризующую конкретное преступление.

Литература:

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений : закон, теория, практика. 3-е издание, переработанное и дополненное.- М.: 2005.
2. Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Уголовная ответственность и состав преступления. Лекция. М., 1996 .
3. Курс уголовного права. Общая часть. Т.1 Учение о преступлении.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций.- М., 1996.
5. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред.Д. Н. Ушакова. — М., 1935-1940.- Т. 3.

А.В. ЛУПЕНКОВ –

адъюнкт кафедры
уголовного права ТЮИ МВД России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ СИСТЕМЕ

Для организации эффективной борьбы с коррупцией является необходимым определить понятие и перечень коррупционных преступлений. В настоящее время подходы к понятию коррупционного преступления и их перечню у исследователей значительно разнятся.

К примеру, С.В. Максимов под коррупционными преступлениями понимает предусмотренные УК РФ общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на авторитет публичной службы, выражающиеся в незаконном получении государственными или муниципальными служащими каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последним таких преимуществ [6, с. 108].

В качестве существенных признаков коррупционного преступления С.В. Максимов выделяет:

- 1) непосредственное нанесение ущерба авторитету публичной службы (государственной службы или службы в органах местного самоуправления);
- 2) незаконный (противоправный) характер получаемых государственным (муниципальным) служащим преимуществ (имущества, услуг или льгот);
- 3) использование виновным своего служебного положения вопреки интересам государственной службы или службы в органах местного самоуправления;
- 4) наличие у субъекта, совершившего коррупционное преступление, признаков лица, принадлежащего к одной из категорий, указанных в примечаниях к ст. 285 УК РФ, за исключением дачи взятки должностному лицу (ст. 291 УК РФ);
- 5) наличие у виновного умысла на причинение ущерба законной деятельности государственного или муниципального аппарата, авторитету государственной или муниципальной службы;
- 6) наличие у виновного корыстной или иной личной заинтересованности [7, с. 19 - 20].

Коррупционные преступления С.В. Максимов делит на публичные и непубличные. К публичным коррупционным преступлениям С.В. Максимов относит составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 285, 289, 290, 291, 292, ст. 304, ч. 1 ст. 309, п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ. В некоторых случаях, когда это связано с присутствием корыстной или иной личной заинтересованности – ст. ст. 285 – 1, 285 – 2, 286, 287, 288, 210 УК РФ.

К непубличным коррупционным преступлениям относит: ст. ст. 184, 201, 202, 204, 304 УК РФ. В некоторых случаях, когда это связано с присутствием корыстной или иной личной заинтересованности – ст. 203 УК РФ.

Н.А. Лопашенко расценивает коррупцию как противоправную сделку между представителем органа власти или управления любого уровня и лицами (группами лиц, организациями), заинтересованными в его определенном поведении.

Коррупционные преступления, по мнению Н.А. Лопашенко, характеризуются следующими обязательными признаками:

- 1) представляют собой сделку между должностным или служащим лицом и лицом, заинтересованным в определенном поведении первых лиц;